

На окраине Токио стояло здание, похожее на храм, со святынями и прочей эстетикой, делающей его достойным называться храмом. Но это был не храм, а место, где собирался культ.

Культ "Ассоциации сосудов времени".

По коридору к выходу шли двое мужчин, один - среднего телосложения взрослый мужчина с короткими черными волосами, которые на макушке длиннее, чем по бокам и сзади, одетый в обычный черный костюм. У него темные глаза, тонкие брови и еще более тонкие усы.

Другой мужчина, однако, более примечателен, так как у него не совсем профессиональная одежда. Это высокий мускулистый мужчина с прямыми черными волосами средней длины, доходящими до ушей. У него зеленые глаза, тонкие черные брови и острый шрам над правой стороной рта, как раз на краю губ.

На нем облегающая рубашка с короткими рукавами и спортивные мешковатые тренировочные штаны цвета табака с черным поясом, перекинутым через талию, а также черные тапочки для занятий боевыми искусствами.

На его правом плече висело проклятие с вытянутым телом. Оно имело человеческое лицо, всегда улыбалось с закрытыми глазами и не имело конечностей.

Первый был человеком, работающим на "Ассоциацию сосудов времени", по имени Шиу Конг.

Второй же был наемником.

Культ, нанявший наемника, чтобы захватить Годжо и Гето. Двух сильнейших магов своего времени уничтожил один человек. Большинство людей, услышав такое, рассмеялись бы и подумали, что это шутка.

Два сильнейших мага, побежденные человеком, не обладающим проклятой энергией, стали бы шуткой века для всех магов, которые услышали бы об этом. Хотя это звучит нелепо, все это было правдой.

Он был тем, кто бросил вызов судьбе и изменил ее.

Человеком, который в одиночку сделал это, был Зенин Тодзи, убийца колдунов.

— Ну что-ж, давайте поедим на эти деньги. Отведи меня в какое-нибудь место с большим приемом, — сказал он Шиу, стоявшему рядом с ним.

— Ни за что. Я знаю, что ты не платишь по счетам за мужиков, ублюдок, — он достал сигару и закурил, усмехаясь, — Я решил, что буду связываться с тобой только по работе... или в аду. Больше нигде.

Расставшись, Тодзи вышел из храма и уже собирался покинуть территорию, но его кто-то остановил. Тот, кого он никак не ожидал увидеть и увидеть здесь.

Он был шокирован, его переполняло недоумение.

— Йоу. Давно не виделись.

— ... Ты серьезно? — пробубнил Тодзи.

Человек, которого он лично убил, стоял на ногах. Он проткнул ему горло, десятки раз перерезал ногу, продырявил бок и проткнул мозг. И все же он стоял здесь и вел себя так, словно ничего этого не было.

Единственным признаком того, что это произошло, была кровь на его лице и одежде, но никаких ран обнаружить не удалось.

Человек, который стоял здесь живой, несмотря на то что несколько минут назад якобы умер.

Просветленный.

Появился Годжо, и на его лице появилась безумная улыбка, не похожая на его привычную улыбку. В ней не было высокомерия. От него исходило ощущение свободы. Как будто он больше не был связан правилами этого мира.

Самое близкое чувство, которое может описать человек, к тому, что чувствовал Годжо в этот момент, - это абсолютная свобода.

Это была абсолютная свобода.

Свобода от всего.

От правил и ответственности.

От боли и наслаждения.

Просто свобода от мира.

— Да. Я жив и здоров, — сказал Годжо, указывая на свою окровавленную голову.

— Обратная проклятая техника! — выкрикнул Тодзи.

— ПРАВИЛЬНО! — улыбка Годжо еще больше расширилась, когда он увидел удивленное лицо своего противника.

— Я перестал сопротивляться, когда ты перезал мне горло. Я вложил все силы в совершенствование этой техники. Проклятая энергия использует негативную энергию. Она может укрепить тело, но не может его регенерировать. Поэтому нужно умножить ее на такое же количество проклятой энергии, чтобы создать положительную. Другими словами, техника обратного проклятия! — пока Годжо объяснял, у Тодзи была только одна мысль: «Он под кайфом? Он ужасно много болтает.»

Годжо, не обративший внимания или просто не придавший значения мыслям оппонента, продолжал объяснять в оцепенении: — Но я совсем не мог этого сделать... то есть до сих пор. Единственный человек, которого я знал, который мог это сделать, тоже ни черта не мог объяснить. Но я наконец получил ее, когда был на смертном одре. Ядро проклятой энергии! Ты проиграл, потому что не отрубил мне голову... и потому что не использовал свое проклятое оружие, когда проткнул мне голову, — сказал Годжо.

— ...проиграл? — Тодзи вытащил кинжал изо рта духа проклятия, — Бой только начался.

— ДА, ПОХОЖЕ НА ТО! ДУМАЮ, ТЫ ПРАВ!!!

--

Как раз в тот момент, когда они начали сражаться, в храм вошел Арай. Он был весь в поту и тяжело дышал. Увидев, что Годжо очнулся, он попытался заговорить с ним, но тот мгновенно исчез и растворился.

То, что Годжо парил в воздухе, уже удивляло, но теперь он мог телепортироваться. Это заставило Арая прийти к выводу. Годжо стал сильнее, когда переступил порог смерти.

Можно сказать, достиг просветления, что объясняет, почему он цитировал самого Будду.

Это существо всегда было и будет известно как "Просветленный".

Прибыв на поле боя, Арай замер, потрясенный демонстрацией силы. Годжо изменился с тех пор, как "пробудился", но и его стиль боя тоже. Раньше он был похож на ребенка, у которого есть вся сила, и он просто разбрасывается ею, хотя и с очень хорошей точностью.

Но теперь... теперь это выглядело как шоу. Каждое движение было плавным. Картина в реальности - лучшее сравнение, которое мог придумать Арай.

Его противник тоже был не промах. На цепи висел кинжал с лезвием, похожим на дзюттэ. Проклятие, которое было у него, было странным: такое оружие легко можно было отнести к специальному классу.

Кроме того, Тодзи обладал потрясающими физическими возможностями. Его движения, хотя и не такие красивые и элегантные, как у Годжо, были быстрыми и точными.

Арай, увидевший Тодзи, расширил глаза: он увидел то, чего никак не ожидал.

Но если сравнивать этих двух монстров, то это будет выглядеть так.

Годжо был похож на воина, который использовал танцы в боевом стиле, а Тодзи - на опытного воина, которого не волновало, как он выглядит. Он просто шел на пролом и не делал ни одного движения впустую.

Но, несмотря на это, можно было легко понять, кто побеждает. Годжо просто играл со своей улыбкой. К несчастью для Тодзи, Годжо не стал больше медлить.